

Оглавление

Пролог	6
1. Непреодолимые обстоятельства	13
2. Мир в мыльном пузыре	55
3. Сундук с воспоминаниями	82
4. Филин	126
5. Восьмой дракон	147
6. Волшебная пыль	166
7. Первая ночь в новом мире	191
8. Рассказчик	208
9. Ворота в Марилию	225
10. «Воплощение отсутствия пороков»	244
11. Сорок девять королей	266
12. Гончар	287
13. Дорога в Амр	309
14. Первый рабочий день принцессы	336
15. Мэр Меклен	364
16. Кроссворд	384
17. Опоздание на ужин	393
18. Грэйс и холодный зимний ветер	413

19. Нерушимое правило	445
20. «Нет»	469
21. Главнокомандующий армией Марилии . .	489
22. Кому захочется быть королём	514
23. Возвращение в реальность	532
24. Эффект наблюдателя	554

Издательство «АСТ»

Посвящается
Маше и Алине

*Благодаря вам мы с персонажами
всё-таки прошли этот долгий путь
от первых черновиков до последней главы.*

Люблю

Пролог

ПРИМЕРНО 12 ЛЕТ НАЗАД

Мэривилль

Дух праздника проникал в дом через дымоходную трубу и заполнял собой пространство, забираясь даже в самые дальние углы. В тот рождественский вечер всё представлялось особенным. Из кухни доносился пряный аромат имбирного печенья: его вкус ощущался на языке, заставляя облизываться и причмокивать от нетерпения. Бумага, в которую были завёрнуты подарки, манила блеском и приятным шуршанием. Украшенная ёлка, казалось, успела за ночь подрасти, и пока Джек рассматривал её макушку, у него затекла шея.

Время было позднее. Небо за окном окрасилось в густой оттенок черничного джема, но с наступлением полной темноты спорили уличные фонари и праздничная иллюминация домов. В лучах огоньков снежные хлопья меняли цвет. Вот внезапный порыв подхватил их, закружил, и тут же захотелось присоединиться к лёгкому танцу, чтобы вслед за ветром унести в сказочные края.

Сейчас от волшебной страны Джека отделяли двойное стекло, запрет выходить на улицу и много, много лет... А пока, расположившись на пуши-

стом ковре возле ёлки, трое детей терпеливо ждали наступления чуда.

— Мне подарят оптический микроскоп, — уверенно сказал светловолосый мальчик, поправив очки на переносице. — С увеличением в целых десять раз. Кстати, вам известно, что не бывает двух одинаковых снежинок?

— Откуда ты знаешь? — спросила девочка в голубом платице с пышной юбкой. Не в силах выси- деть на одном месте и пяти минут, она ёрзала и вер- телась, отчего красивый наряд помялся, но хозяйке не было до этого никакого дела.

Очкарик обрадовался вопросу и начал пересказы- вать известные ему факты:

— Снежинки образуются в облаках, когда переох- лаждённые капельки воды кристаллизуются...

— Да нет, — перебила девочка, — откуда ты знаешь, что тебе подарят?

— Я проверил в старом комодe, где хранятся шторы и скатерти. Мама всегда там прячет подарки.

Джек тягостно вздохнул. Он уже привык, что каждый год на Рождество дом заполняли незнакомые ему люди. Подготовка начиналась ещё с утра. Всякий взрослый член семьи считал своим долгом лишний раз напомнить Джеку правила поведения. Ему не разре- шалось бегать, разбрасывать вещи и до ужина таскать из кухни ароматное печенье. Ближе к вечеру мама заставляла его сменить забавный свитер с оленем на выглаженную рубашку и завязывала на шее ба- бочку из чёрного бархата. И за что такие страдания? Шумные друзья родителей всё равно не обращали на Джека внимания, разве что трепали по макушке

и формально отмечали, как он подросток, поэтому, когда утром отец сообщил, что в этот раз к ним приедут двое детей его возраста, Джек ничем не выдал своего восторга, но целый день с нетерпением ждал этих замечательных других детей, с которыми наверняка очень весело. Однако Джек разочаровался: гости ему не понравились. Мальчик в очках, его представили как Тони, много болтал и мнил себя самым умным, а девочка, Грэйс, наверное, вообразила себя принцессой, раз нацепила такое пышное платье. Только вот у неё были некрасивые веснушки и оттопыренные уши, а принцесс таких не бывает.

Теперь Джек сидел в стороне. Он делал вид, что смотрит мультфильм по телевизору, а сам украдкой прислушивался к разговору гостей.

— Эй, Джек, а сколько тебе лет? — спросила вдруг девочка.

— Восемь.

— А мне почти семь. — Она улыбнулась. — У тебя такой красивый костюм!

Бабочка на шее Джека внезапно перестала казаться ему неудобной.

— А что тебе подарят? — спросил Тони. Он посмотрел на гору коробок, прикидывая, что может прятаться внутри.

— Воздушного змея, — ответил Джек, — управляемого, с которым можно всякие трюки выполнять. Я давно о таком мечтаю.

— Как здорово! — Грэйс хлопнула в ладоши.

— Здесь нет ничего, похожего на коробку с воздушным змеем, — категорично возразил Тони. — Разве что вон та плоская, но в ней скорее всего картина какая-нибудь.

Через несколько часов Джек лежал в постели, переваривая мясо, пирог и впечатления от праздника. Внизу ещё играла музыка — взрослые продолжали веселиться.

Джеку не спалось: он думал о воздушном змее, которого не получил. И обо всех других подарках, которые ему не подарили. Отец всегда считал, что желания детей изменчивы, потому тратиться на них нецелесообразно. Разумнее открыть отдельный счёт в банке и откладывать на будущее образование. Так он гостям торжественно и сообщил. Все громко захлопали.

В плоской коробке оказалась репродукция известной картины, на которой были изображены какие-то квадраты и треугольники. Картину можно было вертеть по-всякому: повесить хоть горизонтально, хоть вертикально, хоть вверх тормашками, — по мнению Джека, каждый раз получалась ерунда.

Умнику подарили его микроскоп и толстую книгу «Нераскрытые загадки человечества», а Грэйс — книжку с рассказами, школьные принадлежности и ещё одно платье. «Глупые детские подарки, — думал Джек. — Мне повезло гораздо больше: я буду учиться в лучшем университете и стану врачом, как отец».

В комнате что-то скрипнуло. Джек лежал лицом к стене, поэтому мог только предполагать, приоткрылась ли дверь на самом деле или же ему показалось. Бурная фантазия тут же принялась за дело.

«Теперь-то отец перестанет приглашать в дом незнакомых людей! — испуганно подумал Джек. — Сейчас меня наверняка похитят и потребуют выкуп, а когда получат деньги — убьют. Так ведь обычно и происходит».

Джек резко вскочил, обернулся и тут же зажмурился, потому что прямо в лицо ему светил луч фонарика.

— Хочешь тайну? — слышался знакомый шёпот.

— Какую ещё тайну, что ты здесь делаешь? — Джек разозлился.

— Очень секретную тайну! — ещё тише ответил Тони. — Нам далеко ехать, поэтому мы остаёмся до завтра.

Видимо, Тони уже успел лечь и притвориться спящим — на его щеке осталась вмятина от наволочки.

Джек закатил глаза.

— Между прочим, это не комната для гостей, сюда никому нельзя заходить. Ты, что ли, не видел табличку? — Он попытался вложить в эти слова как можно больше сарказма.

— Видел, там было твоё имя. — Тони невозмутимо уселся на кровать Джека.

— А сразу под именем написано: «Входить без разрешения строго воспрещается»!

Недавно Джек увидел похожую табличку у одноклассника и захотел такую же себе. Родителям идея не понравилась, и хотя Джеку разрешили оставить намертво приклеенную дощечку, запрет ни на кого должного эффекта не производил. Даже на гостей.

— Пообещай, что никому не расскажешь, — продолжил Тони заговорщицким шёпотом.

— Что не расскажу?

— Да тайну же!

Джеку было ни капельки не интересно. Он терпеть не мог, когда вторгались на его территорию, и тем более презирал всякие глупые тайны.

— Обещаю, — ответил он, наклонившись к собеседнику. Почему-то тоже шёпотом.

Джек вытащил из-под кровати не первой свежести носки и натянул их на замёрзшие ступни.

— И пообещай сделать всё, чтобы помочь мне разгадать секрет! — тихо, но церемонно произнёс Тони.

— Чего?

— Пообещай!

— Ладно, обещаю.

Тони достал из-за спины что-то круглое и осторожно передал Джеку.

— Вот, ты только посмотри...

Стеклянный шар размером с небольшой апельсин, гладкий и тёплый на ощупь, сиял в свете фонарика. Внутри Джек разглядел лес — яркий, зелёный, совсем как настоящий! Старые могучие клёны упирались макушками в стены маленькой стеклянной тюрьмы. А среди молодых ёлочек пестрела цветочная полянка. Если бы Джека спросили, из чего сделаны деревья — из пластмассы или глины, — он уверенно ответил бы, что из деревьев: из стволов, веток, листьев, которые шелестели на ветру (*откуда там взялся ветер?*) и малюсеньких травинок.

— Поставь его на тумбочку. — Тони наслаждался произведённым эффектом.

Плохая идея: только вчера с этой самой прикроватной тумбочки на пол полетел стакан и разбился вдребезги.

— А у тебя есть для него подставка? — спросил Джек.

Тони покачал головой:

— Просто поставь его.

Джек осторожно опустил идеально круглый шар на ровную поверхность тумбочки. Другую руку он подставил для страховки — приготовился ловить, — но опасения не подтвердились. Шар словно приклеился к месту, на которое его установили, и, несмотря на всю свою *круглость*, не сдвинулся с него даже на волосок.

Совсем не важно, где началась эта история, главное — где она закончилась. Хотя почему закончилась? Продолжается до настоящего момента — вот так правильной. События, которые изменили жизнь героев, могли произойти в любом маленьком городе, ведь место, пространство и расстояние — весьма условные понятия.

Наверное, и герои могли бы быть другие, даже более достойные, но история почему-то выбрала нас. Ладно, посмотрим, что из этого получится.

Дневник рассказчика

Непреодолимые обстоятельства

СЕГОДНЯ

Норклиф

Алакрион, четвёртый лорд Норклифа, лениво наблюдал из окна, как облака меняют форму. Благо его спальня находилась на верхнем этаже одного из самых высоких зданий города — привилегия высокопоставленной должности — так что до объектов наблюдения было рукой подать.

«Нужно срочно завести женщину, — размышлял Алакрион, разглядев в форме одной тучки нечто соблазнительное. — Рядом с тёплым телом не только меньше будут мёрзнуть ноги по вечерам, но и утром исчезнет тошнотворная скука, которая гонит из мягкой постели ещё до рассвета». Повздыхав о судьбе, четвёртый лорд захлопнул окно и отправился разбираться с делами вчерашнего дня.

На столе накопилось множество бумаг, и Алакриону предстояло искать среди глупых записок, просьб преувеличенной важности и бесполезных донесений шпионов зёрна здравого смысла. Каждый раз он диву давался, зачем их неприступному острову нужна такая серьёзная организация безопасности.

Разведчики рыскали по Свободной земле, сотни стражников день и ночь охраняли периметр. Ха! Они годами изучали военное искусство как раз для того, чтобы гонять случайных птиц, которым хватило наглости залететь сюда с большой земли.

Четвёртый лорд пока не подозревал, что уже сегодня его уверенность в неприступности Норклифа сильно пошатнётся.

Норклиф был огромным, окутанным туманом островом, который завис в воздухе посреди неизвестности. Издали могло показаться, что это молочно-белое облако, только не воздушное, а тяжёлое и густое. Если бы возможно было схватить субстанцию пальцами, она потянулась бы сладкой ватой.

Жители парящего острова с гордостью называли его центром мира. Учёные веками разгадывали причину застывшего полёта Норклифа, но так и не найдя ответа, списали всё на магию и пока ещё неизведанные силы природы.

То ли благодаря географической особенности, то ли из-за дружбы с обитающими только здесь летающими чудовищами жители Норклифа пафосно величали себя повелителями воздуха. Спасаясь от холода и тумана в низинах, они вплетали крупицы магии в архитектуру, чтобы возводить здания всё выше. И современные дети наверняка никогда не видели земли, не говоря уже о том, чтобы ходить по ней.

На самых высоких крышах, ближе к солнцу, круглый год выращивались съедобные растения, а иногда и такая почти непозволительная роскошь, как цветы. Верхние этажи занимали уважаемые жители города. Среди них особенной властью были на-

делены создающие законы и вершащие правосудие шесть лордов Норклифа.

Алакрион взял первый попавшийся свиток и прочитал:

Председатель Гильдии учёных-изобретателей столицы Весра приветствует и сообщает!

Разработка современнейших и бесспорно действенных разгонителей тумана даёт первые результаты! Теперь возможно улучшить видимость до двух с половиной мостов и продлить эффект на четверть оборота солнца. При этом температура воздуха повышается с «невыносимо студёной» до «морозно бодрящей». Убедительно просим выделить средства, необходимые для дальнейших экспериментов.

Алакрион выругался и, смяв письмо, бросил его в разгорающееся пламя камина. Когда эти псевдоучёные уяснят, что избавиться от тумана невозможно? Он — часть существования, такая же неотъемлемая, как воздух, которым они дышат, и пища, которую едят. Разве без этого природного явления Норклиф мог бы называться страной туманов?

С тоской глядя на внушительную гору бумаг, Алакрион всё-таки решил нанять помощника. Или помощницу, симпатичную. Замечательно было бы проснуться утром, а все документы уже аккуратно рассортированы на просьбы, донесения, дела первой важности и всякую ерунду.

Лорд взял следующее письмо, с печатью Службы шпионов. В донесении сообщалось:

На Свободной земле была замечена Дафия. Вероятность — один к восьмидесяти.

— Один к восемьдесяти! — воскликнул Алакрион в негодовании, отправив и это письмо в огонь. Он ведь просил не тревожить его всякими недостоверными сплетнями.

Четвёртый лорд ещё помнил шокирующую новость об убийстве короля Марилии — Бриена. Тогда Алакрион надеялся, что указанная вероятность, равная появлению радуги после дождя, окажется ошибочной. К сожалению, в тот раз шпионы добросовестно выполнили свою работу, даже имя убийцы ни у кого не вызывало сомнений. Дария. Так долго о ней не слышали, а теперь какой-то балбес осмелился предположить, что Дария возьмёт и покажется на Свободной земле. Конечно, отделяющая Норклиф от Марилии территория на то и называлась свободной, чтобы каждый злостный преступник и обычный вор могли чувствовать себя там в безопасности. Но Дария не так предсказуема.

Алакрион подошёл к широкому книжному шкафу и достал двенадцатый том современной истории: годы 1100—1200. Он открыл посвящённую Марилии главу и, пролистав три сотни страниц, нашёл портрет двух сыновей Бриена. Один из них теперь был королём. Если обстоятельства сложатся удачно, скоро с ним они познакомятся лично.

От размышлений Алакриона оторвал энергичный стук в дверь. В комнату без приглашения влетел долговязый растрёпанный юноша. Он был облачён в тёмно-зелёные доспехи с изображением устремляющейся в облака башни, что выдавало принадлежность к охране периметра. Алакрион сразу догадался, что парень недавно заступил на службу — уж очень волновался.